

УДК 821.161.1.09»1917/1991

МЕЩАНСКИЙ Александр Юрьевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории литературы гуманитарного института филиала Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске. Автор 35 научных публикаций, в т. ч. одной главы в коллективной монографии

МОТИВ «РАЗЛАДА» В ДРАМАТУРГИИ В. БЕЛОВА

В статье рассматриваются пьесы В. Белова «Над светлой водой» и «Семейные праздники», в которых художественно осмысляются проблемы социально-духовной инволюции семьи и общества в России второй половины XX века. В центре внимания писателя трагедия разлада государства с личностью. Семья предстает как микромодель общества. Изображение семейных ценностей в их деструктивном состоянии эстетически и концептуально проецируется на оценку изменений, происходящих в российском обществе и выражающихся во всеохватывающей разобщенности.

Ключевые слова: *драматургия В.И. Белова, духовные ценности, российское общество.*

Вопрос о специфике драматургического творчества В. Белова до сих пор остается открытым. Споры о беловском мировосприятии в литературоведении ведутся в основном вокруг корпуса прозаических текстов писателя. Драматургические произведения Белова, как правило, остаются без должного внимания. Драмы Белова так и не стали специальным объектом исследования и привлекались литературоведами главным образом в качестве фона, контекста. Между тем в драматургии писателя в эксплицитном и имплицитном виде содержится все то, что определяет суть беловского космоса.

В. Белов является автором пяти пьес – «Над светлой водой» (1973), «Сцены из районной жизни» (1977), «Бессмертный Кощей» (1981), «Князь Александр Невский» (1988), «Семейные

праздники» (1994). При всем многообразии воссозданных в пьесах Белова ситуаций, характеров, конфликтов они представляют собой единый цикл произведений, авторский сверхтекст, воспроизводящий нравственную атмосферу современной жизни, представляющий собой философский диалог автора со зрителем о глубинных основах бытия: добре и зле, свободе и несвободе, жизни и смерти, святости и грехе. Ключевой проблемой данного текста является ситуация распада устойчивых человеческих ценностей. Кроме того, важную художественно-смысловую функцию в структурировании единого драматургического текста Белова выполняет прием композиционного кольца. Этот прием дает возможность автору и его героям вернуться к истокам, к первопричинам, еще раз пережить прошлое, осмыслить его.

Примечательно, что В. Белов был как непосредственным свидетелем всевозможных экспериментов над сельским хозяйством в годы хрущевской «оттепели», так и очевидцем московских событий осени 1993 года, когда российские танки расстреливали российский же парламент. Именно эти печальные события были воссозданы писателем в двух пьесах, обрамляющих его драматургическое наследие – «Над светлой водой» и «Семейные праздники».

Время действия в первой пьесе Белова – начало 60-х годов XX века, когда тысячи сел и деревень Нечерноземья были объявлены бесперспективными. В последней пьесе автора события разворачиваются уже в 1993 году, когда противостояние двух политических сил в России достигло своего апогея и переросло в вооруженный конфликт. Политический, экономический, духовный кризисы существенно изменили российскую действительность.

В каком-то смысле молодые герои «Семейных праздников» – это литературные потомки персонажей пьесы «Над светлой водой». Действующие лица этих пьес напрямую сталкиваются с девальвацией традиционных ценностей. Можно сказать, что в пьесе «Семейные праздники» в гипертрофированном виде выражены те пороки, которые только зарождаются в душах беловских героев-«шестидесятников» из пьесы «Над светлой водой». И если герой первой пьесы Николай Касаткин с полным равнодушием относится к уничтожению пятнадцати деревень («Туда им и дорога»), то Александр из пьесы «Семейные праздники» проявляет равнодушие уже к человеческой жизни, стреляя в безоружных людей за доллары.

Стоит отметить, что в остросоциальных пьесах Белова упоминаются известные государственные деятели, которые, по мнению писателя, несут персональную ответственность за разлад в социальной, экономической и духовной жизни российского общества. Так, в пьесе «Над светлой водой» проблема повальной миграции жителей деревни с нажитых мест напрямую связывается с генеральным секретарем ЦК КПСС:

Нина Андреевна: За дела в колхозе отвечаете вы, а не я! – Председатель: Это я давно знаю. – Нина Андреевна: Плохо знаете! Кто дал разрешение на выезд? – Председатель: Никита Сергеевич Хрущев. – Нина Андреевна: Не валяйте дурака! Я со всей серьезностью. – Председатель. И я со всей¹.

В драме «Семейные праздники» авторская оценка действий главы государства Б. Ельцина еще жестче: «<...> президент... Какой он к черту президент. Он резидент, а не президент! В Москве давно командует ЦРУ!». Примечательно, что в последней пьесе автора саркастическую оценку получает и ближайшее окружение президента (Ю. Лужков, П. Грачев, В. Ерин).

Историческим контекстом в обеих пьесах Белова послужили проводимые государством социальные реформы, которые, по мнению писателя, несут в себе заряд разрушения вековых устоев нашего общества. И главная опасность, как полагает Белов, заключается в том, что государство стремится «привить людям качества, черты характера, чуждые русскому человеку»².

Драматическая ситуация 90-х годов, когда страна погружалась в хаос, во многом обусловлена тяжелой геодемографической ситуацией 60-х, когда по русскому крестьянству был нанесен удар, последствия которого, как полагают многие аналитики, сказываются до сих пор. Этот событийный пласт ложится в основу содержательной доминанты, характеризующей творчество Белова в целом, и позволяющей уловить смысловую связь между рассматриваемыми пьесами.

Государственную кампанию по ликвидации «неперспективных деревень» Белов неоднократно подвергал резкой критике в своих публицистических работах («Требуется доярка», «Не только Тимонику», «Красна изба углами» и др.). В пьесе «Над светлой водой» авторский взгляд на концепцию «неперспективности» выражает престарелый колхозник Федор Дмитриевич Касаткин в споре со своим сыном, председателем колхоза: «Деревни-то... по семьсот лет стояли, не меньше... Ладно, тебе их не жалко. А землю? Рыжиками, что ли, коров-то будешь

кормить? Ведь ежели деревни не будет, то и остальная земля ольхой зарастет!».

Волна ликвидации «неперспективных деревень» породила проблему «неперспективных жителей». Неразумная аграрная политика государства привела к массовой миграции сельских жителей, а главное – коренным образом изменила сознание и поведение крестьянства, постепенно терявшего интерес к земле, родному краю. В 1964 году Белов опубликовал статью «О культуре наыворот», в которой с гневом и болью писал о том, что современное юношество «стыдится своего сельского происхождения»³.

В беловской пьесе эта нравственная ситуация раскрывается в сцене, в которой приехавший в деревню «порыбачить» полковник в отставке Михаил Павлович уговаривает своего сына оставить понравившуюся ему доярку Дашу: «Ты бросишь ее через неделю! Бросишь! Я знаю. За то, что она не знает английского... за то, что у нее руки пахнут навозом!» («Над светлой водой»). Случайно услышавшая разговор горожан Даша, переживает внутреннюю драму, ощущает себя человеком третьего сорта и в итоге отказывается работать на ферме.

Трагедия разлада выражается в утрате взаимосвязи, преемственности между поколениями. В. Белов, много писавший о природном и философском круговороте крестьянской жизни русского Севера, неоднократно подчеркивал, что складывавшиеся веками нравственные ценности семьи, становились залогом физического и духовного здоровья людей, а соответственно и общества в целом: «Доброта и любовь к родственникам кровным, становится обязательным условием если не любви, то хотя бы глубокого уважения к родственникам некровным»⁴. Автор «Лада» глубоко убежден в том, что распад государства, общества начинается с распада семьи.

В перечне действующих лиц пьесы «Над светлой водой» председатель Николай Касаткин представлен не как сын Федора Дмитриевича Касаткина, а как «брат Даши». В этом прослеживается сознательная авторская установка, раскрывающая конфликтную ситуацию между

родными людьми, принадлежащими к разным поколениям. Отказ Федора покинуть обреченную деревню вызывает в его сыне – организаторе массового переселения – нечеловеческую жестокость. Николай открыто дает понять отцу, что в случае дальнейшего препирательства, он прибегнет к испытанному в начале XX века средству – раскулачиванию: «Не переедешь? Обрежем усадьбу».

Примечательно, что хотя имя сына Федора есть в списке действующих лиц, его реплики на протяжении всей пьесы, тем не менее, даются под номинацией Председатель. Этот прием позволяет автору сделать акцент на проблеме обезличивания человека, его детерминированности социальной сферой. Как видим, авторский взгляд на проблему «отцов и детей» в XX веке во многом созвучен гуманистическим позициям писателей, изображавших ситуации расчеловечивания родных людей (М. Шолохов «Родинка», И. Бабель «Продкомиссар», Ю. Олеся «Зависть» и др.).

Символичное звучание получают слова Георгия, вынесенные в сильную позицию текста, представляющие собой финальную реплику пьесы: «Какой большой и пустынный дом». Опустошение последнего дома некогда «громадной» деревни символизирует духовное опустошение современной России.

«Мысль семейная», актуализированная в первом драматургическом произведении Белова, становится доминирующей в его последней пьесе «Семейные праздники». Специфика семантического развития заглавия пьесы проявляется в формировании энантиосемического поля, порождаемого столкновением противоположно направленных смыслов. Эти смыслы замыкаются в заглавии пьесы. Содержание заголовка не просто углубляется и расширяет свой объем, в нем становятся ощутимыми семантические сдвиги. Праздники, всегда объединявшие большую семью Владимира Григорьевича, осенью 1993 года оборачиваются трагедией – смертью главы семьи. Семейные праздничные даты (дни рожденья, именины Валерьяна и Любы, крестины ребенка) совпадают с днями, ознаменовав-

шимися кризисом российской власти. «Ничего более социально острого и актуального в этом жанре никогда не было написано до настоящего времени. Это была трагедия страны и трагедия семьи. Пьеса стала миной замедленного действия для власть предержащих», – писал о пьесе Белова В. Корюкаев⁵.

Семья «атомщика» Владимира Григорьевича является микромоделью современного писателю общества. Интересно заметить, что автор нарочито не называет фамилию этой московской семьи, ограничиваясь только именами ее членов. С древнейших времен фамилия указывала на принадлежность человека к одному роду, к одной семье. Умалчивание автором семейной фамилии главных героев пьесы подчеркивает их разобщение, отражающее царящую в российском обществе конфронтацию.

Сюжет пьесы, раскрывающий проблему эрозии семейных ценностей, является предупреждением автора о приближении России к демографической и моральной катастрофе. Из всех молодых героев пьесы только у верующих Романа и Любы есть ребенок. Ирина, сделавшая когда-то аборт, становится бесплодной («мы решили тогда, что рано... а теперь...»). Торговка Нина меняет «партнеров», а развращенный ею Валериан увлекается просмотром порнографических фильмов. В жизни этих героев отсутствует понятие стыда, о котором говорит глава семьи: «Чем отличается скотина от человека? Тем, что у нее отсутствует стыд. Неужели чувство стыда совсем, совсем неведомо нашим детям, Ксена? Я, видимо, отстал от жизни» («Семейные праздники»).

В пьесе «Семейные праздники» В. Белов утверждает, что бесстыдство, вседозволенность и пошлость несут в себе серьезную опасность и для человека, и для мира. Безвредные, на первый взгляд, «пошляки», ведущие примитивный образ жизни, легко поддаются зомбированию,

и, оказавшись в руках диктаторов, становятся опасными для человечества. «Я присягал президенту, а не вашей вшивой Конституции», – говорит Александр своему свояку. Но «разрешенное» убийство протестующих граждан не оправдывает героя перед собственной совестью. Именно поэтому он каждый день является домой пьяным. В результате открывшаяся правда («Мой старший сын стреляет за доллары...») приводит Владимира Григорьевича к смерти. Кончина старого отца вновь объединяет семью, поскольку состояние горя – это «единственное объединяющее людей состояние»⁶.

В своей итоговой пьесе В. Белов через призму жизни одной московской семьи показал губительные для современной России процессы формирования рационально-технократического общества, аксиологические идеи которого исключают первостепенную значимость любви, морали, религии, подлинного искусства. «Что делать, как выбраться – ответы на эти вопросы тоже давно известны, – говорил в одном из интервью писатель, – каждый человек знает, где выход, если, конечно, у него есть совесть. А совесть – понятие религиозное <...> Жить нужно по-человечески, вернее по-божески...»⁷. Аналогичная мысль звучит в финале беловской пьесы, которая заканчивается молитвой Любы: «Мамочка, мы все забыли про Бога. Папа, ты слышишь? Я знаю, ты все слышишь... Ты простишь... всех... меня, Сашу... Господи, не оставь нас!».

Изображая семейные ценности в их деструктивном состоянии, Белов показывает характер и направление изменений, происходящих в российском обществе и в духовном облике людей, живущих и в городе, и в селе, пагубный результат этих изменений, выражающийся во всеохватывающей разобщенности: родители – дети, муж – жена, город – деревня, народ – государство, потребительское – созидательное отношение к жизни.

Примечания

¹ Здесь и далее пьесы В. Белова цитируются по изданию: *Белов В.И.* Пьесы. Вологда, 2004.

² «Нет сил молчать»: Интервью с Василием Беловым // Сов. Россия. 1993. 19 января. URL: <http://www.booksite.ru/belov/interview.html>.

³ *Белов В.И.* О культуре навыворот // Вологод. комсомолец. 1964. 10 мая. URL: <http://www.booksite.ru/belov/periodica.html>.

⁴ *Белов В.И.* Повседневная жизнь русского Севера. Очерки о быте и народном искусстве крестьян Вологодской, Архангельской и Кировской областей. М., 2000.

⁵ *Корюкаев В.П.* Самородок из Тимонихи: Жизнь и творчество Василия Белова. Вологда, 2006. URL: <http://www.booksite.ru/belov/koryukaev/1.html>.

⁶ *Арьев А.* И сны, и явь: (О смысле лит.-филос. позиции В.В. Набокова) // Звезда. 1999. № 4. С. 209.

⁷ Василий Белов: «Жить надо по-человечески. Вернее, по-божески» // Сов. Россия. 2001, 12 авг. URL: <http://www.booksite.ru/belov/interview/11.html>.

Meshchansky Alexander Yuryevich

Severodvinsk Branch of Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Humanitarian Institute

THE MOTIF OF "DISCORD" IN DRAMATIC WORKS BY V. BELOV

The article considers V. Belov's plays "Over the Pure Water" and "Family Holidays" which artistically conceptualize the problems of social and spiritual involution of the family and society in Russia in the second half of the 20th century. V. Belov's focus of attention is on the tragic discord between the state and a person. Family is presented as a micromodel of a society. Depiction of family values in their decayed condition is aesthetically and conceptually projected to evaluation of changes in the Russian society expressed in pervading estrangement.

Key words: *dramatic works by V.I. Belov, spiritual values, Russian society.*

*Контактная информация:
e-mail: savelova.lub@yandex.ru*

Рецензент – *Николаев Н.И.*, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории литературы гуманитарного института филиала САФУ имени М.В. Ломоносова в г. Северодвинске